

Е. А. СМИРНОВА

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия*

Серо-буро-малиновый в крапинку (из истории формирования лексико-семантической группы слов со значением «узор, рисунок как признак»)

В статье описываются семантика и узус группы слов, именующих узор и рисунок на какой-либо поверхности (преимущественно, на ткани, бумаге и т. п.), окраску тел животных, оперения птиц и т. п. В «Русском семантическом словаре» эта группа слов представлена как конечный лексико-семантический ряд в более широком классе единиц, именующих признаки, воспринимаемые органами чувств: в данном случае — зрительно. Излагаются результаты исследования словарных толкований прилагательных (а также падежных и предложно-падежных форм существительных в соответствующей атрибутивной функции) и причины их более ранней или поздней словарной фиксации. Описываемый материал представлен тремя разделами (1. Полосатый. 2. В горошек. 3. Клетчатый), каждый из которых характеризует структурно-смысловые особенности рассматриваемых слов. Привлекаются данные историко-культурологического содержания¹.

Ключевые слова: русская лексика; история слов; семантика; прилагательные.

Sky-blue pink

(On the history of lexical-semantic groups of words with the meaning 'print' and 'figure as a distinctive feature')

E. A. Smirnova (Vinogradov Russian Language Institute, Moscow, Russia)

The article explores the use and semantics of the words with the meaning 'print' and 'figure as a distinctive feature' of fabric, paper, plumage and alike. In The Russian Semantic Dictionary this group of words is represented as a finite lexical-semantic range of units perceived by sense organs, in our case visually. The study presents the dictionary definitions of the adjectives (as well as the possessive and prepositional-case forms of nouns functioning as adjectives) and the reasons for their earlier or later dictionary fixation. The data is presented in three sections, each of them represents typical features of the described words: 1. striped. 2. dotted. 3. checkered. The author employs historic and cultural examples.

Keywords: Russian vocabulary; history of words; semantics; adjectives.

---

¹ Используется иллюстративный материал из словарей и других источников, цитируемых в статье.

Известно, что развитие лексического состава языка обусловлено как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Причем это последнее влияние затрагивает обычно не разрозненные единицы, а целые лексико-семантические ряды слов. С точки зрения взаимодействия этих факторов вызывает интерес группа слов, именующих узор и рисунок на какой-либо поверхности (преимущественно, на ткани, бумаге и т. п.) как признак. В «Русском семантическом словаре»² (далее РСС) эта группа слов представлена как конечный лексико-семантический ряд в более широком классе единиц (однозначных слов и отдельных значений многозначных слов), именующих признаки, непосредственно воспринимаемые органами чувств: в данном случае, зрительно.

Как правило, подобные рисунки и узоры упоминаются при описании и / или характеристике ткани (одежды, обивки мебели), обоев и под., а также окраски тел животных, оперения птиц и т. д. Такие характеристики заключаются в значениях прилагательных и некоторых имен существительных, именующих саму расцветку или ткань с подобной расцветкой. Анализ формирования этих лексических рядов наглядно демонстрирует тот факт, что слова существуют в контексте материальной культуры, социума: «Слова, идеи и вещи должны изучаться как аналогичные и взаимодействующие ряды явлений. Но соотношение между ними сложное. В истории материальной культуры функции и связи вещей меняются в зависимости от контекста культуры, от ее стиля» [Виноградов 1999: 6]. Таким образом, при изучении указанных групп слов (прилагательных, а также падежных и предложно-падежных форм существительных), именующих расцветки на тканях, нельзя не учитывать «контекст культуры», моду (в том числе затрагивая социальный аспект: разделение на «народные» и «благородные» расцветки, бытовавшее в XIX веке, к концу XX века постепенно уходит) и технические возможности (набивка сложных рисунков на ткани стала технически возможной в России лишь в XIX веке).

Значение «рисунок, узор» представлено в русском языке следующими рядами слов: существительными (см. РСС, т. 2), с разной степенью грамматической ограниченности, и прилагательными. Существительные в И. и В. падежах ед. числа (иногда также во мн. числе: сравн.

---

² Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей редакцией академика Н. Ю. Шведовой. М., 1998–2007–.

глазки, горошины, полосы и т. п.), как правило, именуют схематический рисунок (здесь важен именно тип рисунка):

глазок (*Глазки на хвосте павлина*);

горох (*Белые горохи на зелёном блюде*);

горошина, горошинка (*Белые горошины по жёлтому полю. Белые горошинки на платке*);

ёлочка (На ткани, изделия: рисунок, в виде расходящихся под углом повторяющихся чёрточек. *Ёлочка паркета*);

звёздочка (Маленькое округлое пятно другой масти. *Звёздочка на лбу у телёнка*);

клетка (*Английская клетка*);

крап (В окраске: мелкие пятна, брызги на основном фоне; на материале, изделия: рисунок, расцветка в виде мелких брызг. *Крап на птичьих перьях. Крап на переплёте, обложке, обрезе книги*);

крапина (В окраске: одно из многих пятнышек на основном фоне. *Тёмные крапины на шерсти животного*);

крапинка (*Тёмные крапинки на хвостике птенца. Блестящие крапинки на шёлке*);

мушка (Специально вытканый на ткани узелок, пятнышко. *Набивать мушки на атлас*);

полоса (Продольные, поперечные полосы (на ткани, изделия, шкуре животного). *Полоса отделки на платье. Полосы на шкуре тигра*);

полоска (*Полоски на носках*);

рябина (*Разноцветные рябины на перьях рябчика*);

точка (*Мелкие точки на лепестке цветка*);

шашика (Двухцветный узор в виде чередующихся квадратиков. *Шашики паркета*).

Перечисленные существительные, помимо основного значения, заключают в своей семантической структуре лексикализованные падежные и предложно-падежные формы, которые сближаются с определительной функцией имен прилагательных, именуя повторяющийся рисунок, узор как признак (здесь важен именно компонент повторяемости рисунка). Словари, как правило, не дифференцируют значение «рисунок, узор» и «расцветка, формируемая такими рисунками, узорами» в именах существительных. Наиболее часто встречаются лексикализованные предложно-падежные формы в В. (в ед. ч.) или П. падеже (во мн. ч.) с предлогом *в* (*в горошек, в клетку, в глазках* и др.), реже — в Т. падеже обоих чисел с предлогом *с* (*с крапом, с огурцами* и др.), а также беспредложные формы, представленные в русском языке существительными в Т. падеже мн. числа (*горохами, цветочками* и др.):

1. Лексикализованные падежные формы:

горохами (Синее платье белыми горохами);
горошком, горошками (Рубашка горошком. Платок горошками);
ёлочкой (Вышивка ёлочкой);
звёздочками (Вышивка звёздочками);
цветочками (Узор вывязан цветочками);
шашечкой (Шарф связан шашечкой).

2. Лексикализованные предложно-падежные формы:

в глазах (Ситчик в мелких глазах);
в горошек, в горошках, в горошину, в горошинку (Ситец в горошек.
 Белая косынка в чёрных горошках. Голубое платье в горошинку);
с горошинами, с горошинками (Платье с мелкими горошинами. Блузка
 с горошинками);
в ёлочку (Вязанье в ёлочку);
с искрой, с искрами (В мелких светлых крапинках. Синее сукно с искрой.
 Тёмно-коричневый с искрами костюм);
в клетку (Ткань в крупную клетку);
с крапом (Серый мрамор с синим крапом. Белая собака с чёрным крапом);
с крапинами (Синее платье с белыми крапинами);
в крапинку (Галстук в мелкую крапинку);
в мушку, в мушечку (Ткань в мушку, в мушечку);
с мушками, с мушечками (Вуаль с мушками. Кружева с мелкими мушками.
 Ткань с черными мушечками. Пятно, крапинка в расцветке животных.
 Белая и пегая шерсть с мушками);
с огурцами (На ткани, материале: рисунок, по форме похожий на огородный
 огурец с узким, круто изогнутым концом. Шаль с огурцами);
в огурцах (Покрывало в огурцах);
в полоску (Сатин в голубую полоску. Галстук, блузка в полоску);
в рябинах (Серая курица в рябинах);
в точку (Чёрный ситец в белую точку);
в цветочек (Ситец в цветочек);
въ шахмать, в шахматы (XVI–XVII вв.) (Подкладка стегана въ шахмать);
в шашечку (Трикотаж в шашечку);
с шашечками (Машина с шашечками (такси)).

Лексико-семантический ряд имен прилагательных с значением «рисунок, узор как признак» формируется единицами, которые, как правило, являются производными от соответствующих имен существительных, большинство из которых именуют сам рисунок, узор:

- клетчатый** (К. платок. *Клетчатая поверхность*);
- краплёный** (Об игральных картах: имеющий пометы, шулерский крап. *Краплёные карты*);
- крапчатый** (Имеющий крапины, в крапинку. *Крапчатая ткань*);
- мушчатый** (Испещренный мушками, крапинками. *Мушчатая тафта, выбойка. Чалая, сърая лошадь с мушками, или мушчатая*);
- полосатый** (Покрытый полосами или полосками, расположенными рядом одна с другой. *Полосатая ткань. Полосатые обои. П. матрац. П. шарф*);
- полосчатый** (То же, что полосатый. *П. окрас*);
- пятнистый** (1. Об окраске животных: имеющий пятно, с пятнами. *П. олень, тюлень. Пятнистая гиена*; 2. Имеющий пятна, по цвету отличающиеся от основной окраски. *Пятнистая ткань* (с узором в виде пятен));
- рябой** (Об окраске животных: имеющий мелкие пятна другого цвета на основном фоне. *Рябая курица. Р. скворец. Рябая шкурка*; Покрытый мелкими пятнами другого цвета, оттенка на основном фоне. *Рябой рисунок. Рябые обои*);
- тигровый** (Об окраске животных: похожий на окраску тигра, с тёмными полосами, разводами. *Т. котёнок. Т. уж* (с таким узором и расцветкой кожи). *Тигровая акула* (с тёмными поперечными полосами); Об узоре, рисунке: имеющий разводы, с разводами. *Тигровое одеяло. Тигровая шаль*);
- цветастый** Имеющий пёстрый, яркий узор, рисунок, изображающий цветы. *Цветастая шаль. Ц. сарафан* (из цветастой ткани);
- цветистый** (То же, что цветастый. *Цветистое покрывало*);
- шахматный** (С квадратами клеток, расположенными в таком порядке, как на шахматной доске. *Шахматная скатерть*);
- шашечный** (*Шашечная вязка* (шашками)).

Как видно из приведенной ниже таблицы, соотношение между исходными существительными, их лексикализованными формами и прилагательными разное. В одних случаях исходная форма имён существительных выступает как производящее и для лексикализованных форм и для имени прилагательного, и тогда выстраиваются семантические цепочки (ряд может содержать от одной до четырех лексических единиц): *клетка – клеткой – в клетку – клетчатый*; *крап – с крапом – краплёный*; *крапина – с крапинами – крапчатый*; *мушка – в мушку – мушчатый*; *полоска – в полоску – полосчатый*; *полоса – полосатый*; *рябина – в рябинах – рябой*; *шашка – шашечкой, шашечками – в шашечку – шашечный*. Все рассматриваемые здесь прилагательные являются отыменными, за исключением одного отглагольного слова *краплёный* (*кропить* → *краплёный*). В других случаях наблюдаются лакуны: го-

рох – *горохами* – *в горошек*; *ёлочка* – *ёлочкой* – *в ёлочку*; *звёздочка* – *звёздочками*; *точка* – *в (какую?) точку*; *с огурцами*, *в огурцах*; *с искрой*, *с искрами*.

Имена существительные, называющие рисунок, узор		Лексикализованные падежные формы, называющие повторяющийся рисунок, узор как признак		Прилагательные, называющие повторяющийся рисунок, узор как признак
		Беспредложные формы	Предложные формы	
<i>глазок</i>	→	—	<i>в глазках</i>	—
<i>горох</i> <i>горошина</i> <i>горошинка</i>	→	<i>горохами,</i> <i>горошками,</i> <i>горошком</i> <i>горошинами</i> <i>горошинками</i>	<i>в горошек,</i> <i>в горошках,</i> — <i>в горошину,</i> <i>с горошинами,</i> <i>в горошинку,</i> <i>с горошинками</i>	—
<i>ёлочка</i>	→	<i>ёлочкой</i>	<i>в ёлочку</i>	—
<i>звёздочка</i>	→	<i>звёздочками</i>	—	—
<i>клетка</i>	→	<i>клеткой</i>	<i>в клетку</i>	<i>клетчатый</i>
<i>крап,</i> <i>крапина,</i> <i>крапинка</i>	→	—	<i>с крапом,</i> <i>с крапинами,</i> <i>в крапинку</i>	<i>(кропить→)</i> <i>краплёный,</i> <i>крапчатый</i> —
<i>мушка</i>	→	—	<i>в мушку,</i> <i>с мушками,</i> <i>в мушечку,</i> <i>с мушечками,</i>	<i>мушчатый</i>
<i>полоса,</i> <i>полоска</i>	→	—	<i>с полосами</i> <i>в полоску</i>	<i>полосатый,</i> <i>полосчатый</i>
<i>рябина</i>	→	—	<i>в рябинах</i>	<i>рябой</i>
<i>точка</i>	→	—	<i>в (какую?) точку</i>	—
—	—	—	<i>с огурцами,</i> <i>в огурцах</i>	—
—		<i>цветочками</i>	<i>в цветочек</i>	<i>цветастый, цветистый</i>
—	—	—	<i>въ шахмать,</i> <i>въ шахматы</i> <i>(XVI–XVII вв.)</i>	<i>шахматный</i>
<i>шашка</i>	→	<i>шашечкой</i>	<i>в шашечку,</i> <i>с шашечками</i>	<i>шашечный</i>

—	—	—	<i>с искрой, с искрами</i>	—
—	—	—	—	<i>пятнистый</i>
—	—	—	—	<i>тигровый</i>

Продуктивная для русского языка модель «в + существительное в В. п.», как правило, имеет пару с уменьшительно-ласкательным суффиксом, образованную от исходного слова: *в горах – в горошек, в клетку – в клеточку, в полоску – в полосочку* и т. п. Между тем, как верно подметила Т. Е. Янко: «Неожиданным образом, у многих других слов, входящих в список, такой пары нет: *в цветочек – *в цветок, в рубчик – *в рубец, в ёлочку – *в ёлку, в квадратик – *в квадрат, в полоску – в полосочку – *в полосу*. Причем отсутствует исходный — “не-уменьшенный” — член пары. Объяснить такой “перекос” в сторону малых размеров можно тем, что для данной конструкции характерно изображение мелкого, частого и повторяющегося рисунка, который сливается в один общий тон, узор или текстуру: цветочек, рубчик, ромбик, квадратик. <...> В целом же для соотнесенности с цельным мелким рисунком для данной конструкции уменьшительная форма очень характерна и во многих словосочетаниях с заданным значением она оказывается единственно возможной: *в цветочек* (но не **в цветок*), *в рубчик* (но не **в рубец*), *в ёлочку* (но не **в ёлку*), *в дырочку* (но не **в дырку* и не **в дыру*), *в полоску*, (но не **в полосу*)» [Янко 2009: 3–4].

Рисунок на шерсти животного, оперении птиц, растениях нередко трактуется в качестве расцветки: *Глазки на хвосте павлина; Звёздочка на лбу у телёнка; Крап на птичьих перьях; Тёмные крапины на шерсти животного; Тёмные крапинки на хвостике птенца; Чалая лошадь с мушками, или мушчатая; Разноцветные рябины на перьях рябчика; Мелкие точки на лепестке цветка; Серая курица в рябинах; Пятнистый олень, тюлень. Пятнистая гиена; Рябая курица. Рябой скворец. Рябая шкурка; Тигровый котёнок. Тигровый уж. Тигровая акула.*

Существительное *полоса (полоска)* — расцветка *полосатый* является одной из базовых и распространённых в русской языковой картине мира — иллюстрирует активное метафорическое употребление: *Жизнь в полоску (в полосочку)* (разг. шутол.) — всякая жизнь, то хорошая, то плохая. *Полоска серая, полоска чёрная* (разг. шутол.) — о скучной, трудной жизни. С прилагательным *полосатый* фиксируется фразеологизм *чёрт полосатый* (прост.) — добродушное выражение неодобрения, порицания. Также примечательно выражение *серо-буро-мали-*

новый в крапинку (разг. шутл.) — неопределенного цвета. Остальные члены этой лексико-семантической группы такой продуктивностью не обладают.

На рассматриваемом лексическом материале, можно говорить в большей степени о тенденции в русском языке к порождению и употреблению лексикализованных и грамматически не ограниченных форм существительных, нежели прилагательных. Вероятно, это связано с влиянием французской культуры и моды в XIX веке и, как следствие, заимствованием французских языковых моделей в данном лексическом классе.

В русском языке для обозначения повторяющегося рисунка, узора как признака преобладающими являются предложно-падежные формы существительных, которые отчасти дополняются соотносительными прилагательными, а, например, во французском языке в аналогичной лексико-семантической группе классических форм прилагательных нет совсем, они заменяются, как правило, отглагольными прилагательными (причастием прошедшего времени (*participe passé*)) или предложно-падежными формами существительных в функции прилагательных. Во французском языке также фиксируются субстантивированные формы, образованные от прилагательных, именующих расцветку, и обозначающие ткань с подобным рисунком. В современном русском языке субстантивированных прилагательных с подобным значением не зафиксировано, однако в конце XIX века существительные с аналогичным словообразованием и значением употреблялись: *полосуха*, *полосушка* — полосатая ткань [Даль 1980: 264]; *клетчаніна*, *клетчанка* — ткань в клетку [Даль 1980: 121].

	Отглагольные формы	Лексикализованные предложно-падежные формы	Субстантивированные формы ³
гладкий	<i>uni</i>	—	<i>un uni</i>
в горошек	—	<i>à pois, à pastilles</i>	—
клетчатый	<i>quadrillé</i>	<i>à carreaux</i>	<i>un quadrillé</i>
полосатый	<i>rayé, zébré</i>	<i>à raies</i>	—
узорчатый	<i>ouvré, façonné</i>	<i>à dessin</i>	<i>un façonné</i>

³ Некоторые прилагательные, именующие во французском языке расцветку, субстантивируются и называют ткань с подобной расцветкой: 1. *Un uni* (Гладкая, одноцветная ткань; без украшений; без отделки, неузорчатая). *Porter de l'uni* (Носить одноцветное (платье)). 2. *Un quadrillé* (клетчатая ткань). 3. *Un façonné* (узорчатая ткань) [Petit Robert 2009].

* * *

Ниже излагаются некоторые результаты исследования функционирования прилагательных (а также падежных и предложно-падежных форм существительных в функции прилагательного), их толкований в словарях и причин их более ранней или поздней словарной фиксации. Описываемый материал представлен тремя разделами, каждый из которых наиболее полно характеризует типические особенности рассматриваемых слов: 1. Полосатый, полосчатый, в полоску. 2. В горошек, горошком, горохами, горошками. 3. Клетчатый, в клетку, в клеточку; шахматный.

1. Вплоть до XIX века для прилагательного *полосатый* в словарях приводится общее толкование, но примеры иллюстрируют только значение рисунка на ткани. В словаре И. И. Срезневского приводится следующее толкование прилагательного *полосатый*: *въ полосахъ, с узоромъ полосами или дорожками: Тафта празелена **полосата***. Оп. им. ц. Ив. Вас. 1582—1584 г. 16 [Срезневский 1902: 1138]. В Словаре русского языка XI—XVII вв. дается сходное толкование: *С рисунком в полоску. Отласу лазурева **полосатого** — сто локоть и десять, да отласу узорчястого пятьдесят локоть*. Ревел. а. I, 212. 1568 г. *Бархатъ **полосатыи**, полосы бѣлыя да черныя*. Оруж. Мих. Фед., 66. 1640 г. [СРЯ XI—XVII вв. 1990: 245]. Словарь Академии Российской 1789—1794 гг. приводит толкование прилагательного *полосатый* в качестве расцветки и примеры рисунка на ткани и обоях: *Полосатый* — Прил. употребляемое въ отношеніи къ изтканіямъ и другимъ выкрашенымъ вещамъ съ полосами. *Полосатая байка. Полосатые обои* [САР: Ч. IV, 980]. В литературе XVIII века данное прилагательное встречается в значении не только рисунка на ткани, но и, например, применительно к расцветке кареты или даже цвета шерсти лошади: *«Карета у меня самого последнего вкуса, полосатая ж; жаль, что здешние господа, модные петиметры, не успели еще выдумать выкрашивать и лошадей разноцветными **полосами**; тогда все бы уже одно другому соответствовало»* (И. А. Крылов. Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами. 1789)⁴.

Более конкретно, в значении рисунка на чем-либо, прилагательное *полосатый* толкуется в словаре В. И. Даля (впервые в иллюстративный материал включается полосатая окраска тел животных): *Полосчатый,*

⁴ Цитаты из художественной литературы здесь и далее приводятся по: [НКРЯ].

полоса́тый, зап. также полоса́стый и полоса́стый — в полосах, покрытый полосками, на чем есть полосы, дорожки, струи, ласы. *Бобр бывает полосатый, а барс пестрый, зубарый* [Даль 1980: 264]. Здесь же упоминается, ныне устаревшее и не употребляемое, общее название полосатой ткани: Полосу́ха, полосу́шка — пестредь, затрапезина, полосатая, цветная ткань, обычно пеньковая, а лучшая посконная; есть и бумажная, род холстинки [Там же]. В Словаре Д. Н. Ушакова также приводится толкование прилагательного *полосатый* не только как расцветки, но и как окраса животных или просто полосатого рисунка на чем-либо, например, на верстовых столбах: Полосатый — В полосах, линиях, покрытый полосами, с окраской, распределяющейся полосами. *Полосатая гиена. П. бухарский халат. И берег Сороти отлогий, и полосатые холмы* (Пушкин). *Клячонка стояла, полосатая вся от кнута* (Некрасов). *Только вёрсты полосаты попадаютя одне* (Пушкин). (т. е. верстовые столбы, окрашенные косыми черными и белыми полосами) [Ушаков 1939: 538–539].

В описях древних драгоценных тканей Оружейной Палаты полосатый узор появляется в конце XVII века. В описи 1686 года ткань митрополичьего саккоса имеет такое описание: *Алтабас золотный, по звездичной земле, полосат* [Клейн 1925: 24] (сам саккос митрополита Иоасафа датирован 1540 г.). В 1616 году в один из монастырей были сделаны уларь и поручи: *Бархат полосатый, немецкий, шелк светло-багров да бел* [Клейн 1925: 39]. Также имеется запись из описи собрания Патриаршей Ризницы конца XVII века, где изорбаф (по характеру узора эта ткань вырабатывалась на Востоке и, по-видимому, в Персии) подризника назван «*полосатой — полосы золотные и серебряные; по полосам травы — шелк разных цветов*» [Клейн 1925: 50].

Следует упомянуть также довольно распространенную древнюю ткань восточного происхождения — *дороги*. *Полосатые дороги* (еще были просто цветные дороги, без всяких узоров, или струйчатые) сохранились на подкладке воздуха из ризницы Новоспасского монастыря и отмечены в описи этого монастыря 1779 года. Тончайшие вертикальные полосы на ткани достигаются чередованием двух цветных нитей основы. Если при двуцветной основе добавляются также двуцветные, чередующиеся утки, то узор ткани будет состоять из клеточек, и такие дороги в описях называются «клетчатými» [Клейн 1925: 67].

Одежда с рисунком *в полосу* нередко в литературе XIX века имеет социальную коннотацию. Рассмотрим, например, *архалук* — в России XIX века мужской кафтан без пуговиц и не имеющий плечевых швов,

шитый из плотной шелковой или хлопчатобумажной ткани, как правило, с орнаментом в виде разноцветных полос [Кирсанова 1989: 27]. Самый известный литературный обладатель архалука, по наблюдению Р. М. Кирсановой, — Ноздрёв — «*чернявый просто в полосатом архалуке*» (Н. В. Гоголь. Мертвые души. Т. 1. Гл. VI). Восточную стилистику архалука хорошо передал поэт А. И. Полежаев: «*Ахалук мой, ахалук, Ахалук демикотонный, Ты — работа нежных рук Азиатки благосклонной*» (Ахалук, 1833). Поначалу *архалук* использовался только как домашняя одежда и был определенного покроя, но уже к середине XIX века название *архалук* обозначало всякий полосатый халат.

Социальная характеристика может происходить из знания цены и качества ткани полосатой расцветки. Так, например, тик — «грубая, плотная льняная или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, чаще всего с полосами красного и синего цвета» [Кирсанова 1989: 229] — использовалась для наперников, чехлов и самой дешевой обивки на мягкую мебель, а также простым народом для одежды. Упоминание *тиковой* ткани, по мнению Р. М. Кирсановой, характеризует бедный достаток обладателя: «*Одна из прислужниц, в тиковом платье, повела наверх Машу, поддерживая ее под руку, а другая, вместе с фельдшером, поволокла туда же тифозную девочку*» (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 5. 1867); «— *Григорий Никифорыч и Авдотья Макаровна приказали просить вашу милость наверх, — сопровождая свои слова низким поклоном, сказала девушка в тиковом платье, с волосами, расчесанными на две косы*» (А. Я. Панаева. Степная девушка. 1855). Однако следует учитывать, что в подобных случаях первичную социально-оценочную характеристику имеет, в первую очередь, не столько рисунок, несущий лишь дополнительную коннотацию, сколько сама ткань с подобным узором.

II. На примере расцветки *в горошек* можно говорить о социальной миграции слов: как будет видно из приведенного ниже материала, ткани с рисунком *в мелкий горошек*, или *в мушечку*, вошедшие в моду в России в конце XVIII в. и бытовавшие в высших слоях общества, уже к середине XIX в. становятся настолько популярны, что охватывают все слои населения (*горошки* к этому времени становятся крупнее, и рисунок уже не тканый, а набивной). В данном случае необходимо социально-историческое изучение, «которое следит за последовательными сменами и наслаениями значений слова в пределах одной социальной среды и за переходами слова из одного социального круга в другой»

[Виноградов 1999: 15]: то есть изучение во взаимосвязи с историческим изменением рисунка, от тканей *в мушку* и народной *пестряди* — к классической расцветке *в горошек*.

Ткани с расцветкой *в мелкий горошек* появились в России в конце XVIII века и назывались «ткаными в мушечку»; долгое время они именно ткались. Ср. узор парчи в описи Чудова монастыря 1832 г.: «*Саккос полосатой — полосы серебряной и золотой с черными мушечками насыти*» (ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 110). Рисунок *с мушками* в XIX веке был очень популярен и использовался как в женском, так и мужском костюме, причем всеми слоями общества: «*Это я заключаю из того, что ты не поручил мне даже прислать тебе приличный домашний костюм. В чем же ты появишься перед женой? Не во фраке же. Неужели в своей стеганой фуфайке или, еще хуже, в том красном с мушками халате, который у тебя называется хитоном ...*» (И. А. Гончаров. Письма столичного друга к провинциальному жениху. 1848); «*Теперь Мудрый стоял перед столом в своем обычном домашнем одеянии, то есть в старых, рыжеватых иштанах и в ситцевой с розовыми полинялыми мушками рубаше, переkreщенной старыми, темными подтяжками...*» (П. В. Засодимский. Темные силы. 1870). *Он радостно облобызался со мной троекратно, засуслив мне губы, а Надежда Павловна, изящно, по последней моде одетая, гладкая и раздобревшая, глядевшая из-под белой вуалетки с мушками еще довольно моложавой для своих сорока лет, приветливо, по-родственному пожала мне руку* (К. М. Станюкович. Истинно русский человек. 1890). В Словаре русского языка XVIII в. фиксируются существительное *мушка* в значении рисунка на ткани: специально вытканый на ткани узелок, пятнышко. *Набивать мушки на атлас*. ФРЛ¹ II 134. *Байки работаются одноцветныя, двулишневыя, полосатыя, пестрыя и с мушками*. Сл. комм. I 122. *Кружева с мелкими мушками*. САР¹ IV 338 [СРЯ XVIII в. 2003: 88] и прилагательное *мушчатый* в том же значении, а также в качестве окраса шерсти животного: испещренный мушками, крапинками. *Мушчатая тафта, выбойка*. САР¹ IV 338. *Чалая, стьярая лошадь с мушками, или мушчатая*. Ад. I 563 [СРЯ XVIII в. 2003: 89].

Набивная расцветка *в горошек* появилась в России в XIX веке (также в XIX в. умели ткать — со сходной типизацией рисунка — пестрые ткани, или *пестрядь*⁵); однако словари вплоть до XX в. не фиксируют

⁵ В древнерусских памятниках встречается также слово *пъстрина*, которое некоторые исследователи относят к названиям льняных тканей: *одежю носи долгу до глез-*

эту предложную форму существительного в значении рисунка на ткани. Прилагательное *гороховый* никогда не именовало рисунок или узор, только — цвет⁶. Первая фиксация лексикализованной падежной формы, именующей данный рисунок на ткани, — в толковом словаре Д. Н. Ушакова: Горошек — 2. *только ед.* Крапинки на материи (разг. спец.). *Белый ситец сплошь горошком* [Ушаков 1935: 604].

Расцветка *в горошек*, как правило, упоминается в русской литературе XX века в сочетаниях «платок в горошек», «рубашка в горошек» и приобретает «народную» окраску: «*На розовых и золотисто-белых досках, на бревнах, на лесенках амбаров, на колодце, куда ни глянешь, — всюду пестрят рубахи, самые яркие, новые, пасхальные: красные, розовые, желтые, кубовые, в горошек, малиновые, голубые, белые, в поясках*» (И. С. Шмелев. Лето Господне. 1927–1944); «*На стуле у деревянной кровати лежит новая сатиновая рубашка — голубая в горошек*» (А. Н. Толстой. Хождение по мукам. Книга вторая. Восемнадцатый год. 1928); «*Она была мягкая, рыхлая, с грубым деревенским лицом, всегда в сером ветхом платке или косынке в горошек*» (А. Кузнецов. Бабий яр. 1965–1970); «*Такие матрёшки кругломорденькие — в бурочках все, в коротких пальтишках, волосы у всех красно-рыженькие, с пышными начесами, платочки в горошек, как кровельки с высоким коньком*» (Г. Владимов. Три минуты молчания. 1969).

Также в XX веке фиксируются в словарях не менее употребительные лексикализованные предложные формы, образованные от существительных *горошина* и *горошинка*, именующих рисунок на ткани: Горошина — 2. Круглая крапинка, сплошной кружочек на материи [МАС 1981: 336]; Горошина — Крапинка, кружочек на ткани. *Платье на ней [Музе Павловне] было смиренное: коричневое с маленькими горошинами*. Тург. Пунин и Баб., III. [*Александр Иванович*] был в белом кисейном галстуке, усеянном красными *горошинами*. Григор. Школа гостепр., III. *Горошинка* — Крапинка, маленький кружочек на ткани. *У Кати было когда-то такое же синее в белую горошинку платье*. Кавер. Два капит., ч. VIII, гл. 17. *В это время подбежала к станции ма-*

на не о(т) пестринь ни о(т) утварии мирьскы(х) (Кормчая Варсонофьевская, к. XIV в. ГИМ, Чуд., № 4) [Лукина 1989: 60]. Однако более вероятной представляется точка зрения А. Поппе, который считает, что «данное название не относится к определенному сорту ткани, а просто обозначает ткань, состоящую из разноцветных нитей» ([Porre 1965: 26], цит. по: [Лукина 1989: 60]).

⁶ В Словаре К. Я. Грота для прилагательного *гороховый*, как и в более ранних словарных источниках, приводится толкование «имѣющей цвѣтъ гороха. *Гороховая шнель*» [Грот 1892: 871].

ленькая, сморщенная и горбатенькая старушка в черном, с белыми **горошинками** платке. Златовр. Крест.-присяж., I, 7 [БАС 1954: 310].

Употребительность этих форм иллюстрируют примеры из русской литературы XIX–XX вв.: Оно и исполнено посылкою прекрасного шелкового кошелька **с горошинками** красного стекла (К. А. Скачков. Мой дневник. 1853). На цуплом теле I (костюм, разумеется, в клетку, и колени, разумеется, вытянуты до невозможности, что не мешает явной франтоватости: шелковый платочек, галстук на боку, но **в горошину** и пр. (Г. В. Иванов. Петербургские зимы. 1928). Она была низенькая, в ватной кофте, сужавшейся в талии, в черном, **с горошинками**, сарафане и в красных сапожках (Л. И. Добычин. Шуркина родня. 1936). Платья носят то длинные, то короткие, то узкие, то широкие, то со складками, то с оборочками, то в клеточку, то в полосочку, то **с горошинами**, то с зигзагами, то с ягодками, то с цветочками... (Н. Носов. Незнайка в Солнечном городе. 1958). Крайняя к двери пожилая женщина в зеленой шерстяной кофте и белом **в горошинку** платочке вязала и часто наипетьывала (Б. Можаяев. Лесная дорога. 1964). И платье она свое голубое **в горошинку** продала, чтоб купить хлеба, а отцовский костюм не тронула, сохранила, хотя могла бы продать (А. Лиханов. Чистые камушки. 1967). Что старик, носивший вместо галстука детский, **в горошинку**, бантик, возьмет меня за руку и не спеша поведет назад, через ухнувшие десятилетия? (В. А. Каверин. Освещенные окна. 1974–1976). Когда больно сверкающие луковки церковей покачиваются в знойном мареве и кажется, что с них вот-вот начнет капать расплавленная позолота прямо на белые **в горошину** платки мелко крестящихся старушек (Е. Евтушенко. Ягодные места. 1982).

Лексикализованная форма *в горох* впервые фиксируется в словаре Т. Ф. Ефремовой, на рубеже XX–XXI вв.: С рисунком в виде крапинок, кружочков (о ткани) [НСРЯ 2000: 330]. В русской литературе данная форма появляется чуть раньше, в конце XX века: *Ехал, смотрел в окно, пока на Удельной не подседа к нему грузная и неопрятная старуха в синем рабочем халате поверх летнего платья **в горох**, в толстых, несмотря на жаркий день, коричневых рейтузах, зимних носках и разношенных мужских полуботинках* (Н. Катерли. Первая ночь. 1981). *Ирина отправилась на место встречи, как когда-то к Кямалу. Но без шарфика **в горох**, а в беретке на голове, поскольку волосы наполовину седые и непрокрашенные. Ирина вышла с вокзала, дошагала до метро и тут же увидела Владимира Константиновича* (В. Токарева. Своя правда //

«Новый Мир», 2002). *За ним плелась пухлая женщина лет сорока, в платье в горох, с черным лакированным поясом вокруг живота* (М. Елизаров. Библиотекарь. 2007).

Пестрядевые, а также *пятнистые* расцветки, *рябые*, *крапчатые*, *краплёные*, *в крапинку*, *цветастые*, *цветистые*, *в цветочек*, *в огурцах* являются, как и расцветка *в горошек*, узорами повторяющимися, симметрично нанесёнными, с округлыми формами (противопоставляясь по последнему параметру узорам с ломанными линиями: *клетчатый* орнамент, рисунки *ёлочка*, *шашечка*).

Для именованя некоторых наиболее типичных (ритмичных и повторяющихся) узоров на тканях русские торговые люди подыскивали меткие термины, часто встречающиеся в описях древних тканей: узор «опахалы» (опись XVII века: «бархат турский, по червчатой земле, по нем опахала золото с серебром»), узор «репы» (по представлению описателей сходен с репейником изрезанностью и острыми краями листьев), узор «купчатый» или «кубчатый» (состоящий из ряда связанных между собой эллиптической формы клейм, с заостренными концами, напоминающих оконные решетки наших древних храмов), узор «копыты» или «копытцы» (в виде мелких лунок; именование твердо удерживалось в течение всего XVII века) [Клейн 1925: 42].

Интерес, с точки зрения именованя расцветок, представляют также две разновидности расцветки ткани *камка*: *чешуйчатая* и *хрущатая*. Первый вид указывает на узор, сходный с чешуей рыбы или состоящий из мелких треугольников (последние часто делались в два цвета) — в данном случае скорее идет отсылка к расцветкам с ломаными линиями. Наименование *хрущатый*⁷, напротив, относится к узору, имеющему отдельные геометрические фигуры, близкие к кругу. Оружейная Палата хранит пелену XVII века, подкладка которой скроена из камки хрущатой; узор камки состоит из мелких ромбов [Клейн 1925: 62]. Следует отметить, что в описях древней одежды, рисунки на ткани, сходные с кругом, так и назывались: *Круги (круги великіе, круги невеликіе, круги чешуйчатые), кружки* [Описание... 1865: 289]. Подобный рисунок встречается, например, в описи некоторых вещей Царя Алексея Михайловича 1676 г. (описывается ткань одеяла): *Бархатъ Турской золотной по червчатой землѣ, по немъ круги серебряные, в кругахъ опахалы золоты, въ кругахъ и въ опахалахъ шолкъ червчатъ* [Описание... 1865: 71].

⁷ «Название “хрущатый” или “крущатый” взято отъ кружковъ и значить “кружчатый” или “кружковый”» [Описание... 1865: 290].

Рисунок в крапинку (*крапчатый*) имеет народные корни, как и все пёстрые, яркие, «приторные» расцветки. Так, пестрядь (другое название — «пеструшка») — «ткань домашней выработки из остатков пряжи разного качества (лен, шерсть и т. д.) или разного цвета» [Кирсанова 1989: 98] — использовалась только в народной среде: «*Вслед за ним явился мальчишка, в пестром пестредевом халате с парюю новых, ярко начищенных сапогов*» (Н. А. Некрасов. Необыкновенный завтрак. 1843). Наиболее ранняя словарная фиксация данной расцветки относится, однако, не к одежде, а к окрасу птиц и животных: *Изловил кречата крапчатог<о>*. А. Верхот. съезж. Избы, карт. 27. 1680 г. *И покькрадено у него Марьтина с мого холопа твоего дворюшка дьвоя лошедеи: кон<ь> сьрай кьрапъчетой грива напъраво, конь сивай желъзай грива напъраво ж.* Ворон. Столб., кор. 7, № 317. 1700 г. [СРЯ XI–XVII вв. 1981: 15].

Прилагательное *краплёный* в XVI–XVII вв. имело значение «покрытый крапинами» (примеры иллюстрируют пятнистый окрас птиц): *Покрытый крапинами. Кречеть крапленой.* Посольство Звенигородского, 253. 1596 г. *Велъть кречатовъ и челиговъ кречатыхъ красныхъ и подкрасныхъ и цвѣтныхъ и крапленьхъ ловить по сколку богъ дастъ.* ДАИ VI, 369. 1675 г. [СРЯ XI–XVII вв. 1981: 14–15]. В Словаре русского языка XVIII века это значение фиксируется у прилагательного *крапчатый*: *Усеянный крапинами, пятнами. Крапчатыя <голуби>, от перьев прозванные.* Сл. нат. ист. I 100. [СРЯ XVIII в. 1998: 228], а прилагательное *краплёный* приводится только в контексте с картами (несвободное устойчивое сочетание): *Крапленые карты.* С особым крапом, применяемые шулерами. *В сие-то блаженное для них <игроков-шулеров> время денно и ношно изготовляют они подръзныя, кропленыя и намазныя карты.* Н. Стрхв. Кн. карм. II 71. [Там же]. В XIX веке за прилагательным *краплёный* закрепляется значение шулерского крапа: *Шулера краплют карты, помечают рубашку точками. Крапленые карты крапаются под цвет рубашки. <...> Шулерский крап бывает именной и карты зовутся именками, если они все мечены (обычно с левого угла); крап по разряду, если только иные карты помечены; крап наколкой, когда шулеру нельзя подменить карт, и он, во время самой игры, метит карты острым ногтем указательного пальца* [Даль 1979: 198]. Прилагательное *крапчатый* именуется окрас птиц и животных: *Крапина, крапинка, пятнышко, зернято, чубарина. Лошадь в крапинах, в горчице. Крапля, кропля ж. стар. | зап. капля. Крапинный, к крапинам относящ. Крапчатый, в крапинах. Бырси (гиены) два вида: полосатая и крапчатая*

или чубарая. Крапчатая лошадь, или в горчице, серая в крапинах, и притом уже весьма старая. Крапчатка ж. крапчатый голубь, курица [Там же]. Таким образом, уже к XVIII веку первое значение прилагательного *краплёный* — в качестве расцветки — утеряно, остается второе: Об игральных картах: отмеченный шулерским крапом. *Играть краплёными картами* [Ушаков 1935: 1497]; значение данной расцветки сохраняется у прилагательного *крапчатый*.

Цветочный рисунок (в *цветочек*) использовался в XVIII–XIX вв. как при изготовлении дорогих, так и дешевых тканей. Причем название ткани могло в некоторых случаях становиться нарицательным. Ср. *грезет* — Шелковое истканіе съ травчатыми мѣлками узорами одинакаго всегда цвѣта съ тканью бывающими. *Купить грезета на платье* [САР: Ч. II, 340]; Шелковая или шерстяная ткань с мелким рисунком одинакового с ней цвета (обычно серая) (от франц. gris — серый); «однотонная шерстяная или низкосортная шелковая ткань с мелким цветочным тканым рисунком» [Кирсанова 1989: 71]: [*Фуфыркин.*] *Луке-рья Ивановна во всяком наряде мне хороша, как ангел, — в штофах ли, в грезетах ли*. Держ. Дур. умнее умных, д. I, явл. 5 [БАС 1954: 382]. Во Франции в XVIII в. девушку, одетую в платье из грезета, называли гризеткой (от франц. grisette). Примерно тогда же, во второй половине XVIII в., «гризетка» означала молодую кокетливую женщину, и такое определение имело двойственный смысл, игривый оттенок [Кирсанова 1989: 71]; во французской комедии и беллетристике — подруга, возлюбленная студента, художника и т. п.: *В пьесе моей роль виконта играю я, гризетку — Фанни, — она эту роль прекрасно изучила; нечего конфузиться!* Писем. Комик, I. *Г-жа Самойлова I-я — артистка с дарованием для комических и водеvilных ролей; особенно хороша она в ролях наивных девушек простого звания — гризеток, крестьянок и т. п.* Бел. Александр. театр (IX, 262) [БАС 1954: 401].

III. Прилагательное *клетчатый* в значении расцветки фиксируется уже в памятниках XVI–XVII вв.: Клѣтчатый 1. Имеющий узор в виде клеток, клетчатый. *Купил Мага в Торжку скатерть клѣтчатую*. Кн. прих.-расх. Волокол. м. № 2, 124. 1574 г. *Чулки теплые. Двои камчатые: клѣтчаты да рудожелты; и<с>поды черева песцовы*. Плат. Фед. Ал., 99. 1682 г. [СлРЯ XI–XVII вв. 1980: 167]. В Словаре И. И. Срезневского приводится не толкование, а лишь словоупотребление (со значением рисунка на ткани): клѣтчатый — *Двѣ скатерти клѣтчаты наболшіе*. Оп. Кор. Ник. мон. 1551 г. [Срезневский 1893: 1229]. В конце XVIII века прилагательное по-прежнему толкуется в словаре исключи-

тельно как расцветка ткани: *Клѣтъчка* — Относительно къ истканіямъ и кружевамъ значить: истканный, набитый, вышитый или выплетенный небольшой четверугольникъ или сѣточка. *Вышить что клѣточками* [САР: Ч. III, 640]. *Клѣтъчатый* — Клѣточками вытканый, набитый, вышитый, или выплетенный. *Клѣтъчатой платокъ. Клѣтъчатые кружева* [Там же]. В словаре В. И. Даля для прилагательного *клетчатый* уже приводится более развёрнутое толкование, в качестве рисунка на чем-либо: *Клѣтъчатый* — на чем узор клетками, квадратами, четырехугольниками [Даль 1979: 121]. Также зафиксировано, ныне устаревшее, общее название ткани в клетку: *Клетчаніна, клетчанка* — всякая клетчатая ткань, пестрая и одноцветная [Там же].

Мода на ткань *в клетку* пришла в Россию в начале XIX века. В это время получили известность произведения Вальтера Скотта (1771–1832) — «все причастные к литературным новинкам сумели применить в своей одежде новый орнамент: стали популярны клетчатые ткани, напоминавшие о национальной одежде шотландцев» [Кирсанова 1989: 9]: *«Англичане с сомнительным видом пожелали ему успеха, и он, завернувшись в клетчатый шотландский плащ, смело посвистывая, пустился по пустым улицам городка»* (А. А. Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году. 1830). Национальная шотландская одежда шилась из клетчатой ткани, называемой *тартан*. Дж. Файерс в своей книге «Тартан»⁸ исследует «различные аспекты социальной трансформации тартана: от ткани бедных к ткани социального несогласия» [Щербино 2009: 287]. Он подчеркивает значение для истории ткани поражения якобитов в битве при Куллодене 16 апреля 1746 г. и последовавшего за этим запрета на ношение тартана, что привело к осознанию тартана как национальной ткани, символизирующей несогласие, даже бунт, и почти к полному сокращению ее домашнего производства. Так что обилию расцветок тартана мы скорее обязаны индустриализации и его популяризации в начале XIX века. Словарные фиксации данной ткани появляются в России во второй половине XIX в.: *Тартан* — (шотланд.) Шотландская одежда из материи с крупными квадратами [Объяснение 25000 иностранных слов... 1875: 488]; *Пестрая шотландская шелковая или шерстяная материя с крупными клетками; также женская старинная одежда, род бурнуса из этой материи* [Словарь иностранных слов... 1910: 573].

Наиболее раннее упоминание рисунка на ткани *шахматы* относится к XVI в.: *Узоръ в клѣтку на подобіе шахматной доски: Круживо ни-*

⁸ *Faiers J. Tartan. Oxford; N.Y.: Berg Publishers, 2008. 325 p.*

зано жемчугомъ **въ шахматы**. Плат. Бор. Фёд. Год. 1589 г. (Савв. 19) [Срезневский 1912: 1584]. Этот рисунок, по описям, извлеченным П. Савваитовым из рукописей Архива Московской Оружейной палаты, являлся по типу выстеганного или выплетенного узора аналогом клетки. Ср. описание персидской палатки 1640 г., принадлежавшей Царю Михаилу Федоровичу: *Въ полосахъ вшиваны шахматы серебряны, а въ шахматахъ репы шолки розныхъ цвѣтовъ* [Описание... 1865: 66]. В описях XVII века фиксируется также лексикализованная предположительно-падежная форма *в шахмат* — узор в виде ромбической сетки на стволе пищали [в XVII в. пищальми называли ружья]: *У Григорья Вяткина 2 пищали, стволы и замки золочены золотом сплошь по серебру... а по стволам золочено и серебряно в шахмат* — Роспись Оружейной палаты мастеровых людей; эти пищали были поднесены в дар царю Алексею Михайловичу ведущим оружейным мастером кремлевских мастеровских Григорием Вяткиным к неделе светлой Пасхи. 12 апреля 1667 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10897. Л. 1); *Куяк. На червчетом бархате гвозди серебряные набиты в шахмат, помеж ими по гвоздику золоченому* — Опись Оружейной палаты, составленная по прежним описям, 7172 и 7190 гг., думным дворянином Арт. Фёд. Полибиным и дьяком Василием Мануиловым в 1687 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 936. Л. 518 об.) [куяк — в XVII в. разновидность доспеха, в данном случае описан парадный образец]. Данная форма могла именоваться как орнамент на самом оружии, так и на его подкладке: *Шапка да колпак, да зарукавье, да полы, да рукавицы мерекляные... подложены тафтою червчатою, стегано в шахматы шолком зеленым* — Роспись по знаменам и оружию царя Михаила Федоровича; ткань подкладки простегали швами крест-накрест (1643 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3226. Л. 1–27. Л. 3). Подобный стёганный рисунок применялся в подкладке одежды: *Подкладка тафта рудожелта, стеганы въ шахматъ* (опись платья Царя Федора Алексеевича 1682 г., холодные штаны) [Описание... 1865: 99]. В Словаре Академии Российской существительное *шахматъ* толкуется следующим образом: 2) Четверосторонникъ на какомъ либо изтканіи выстеганной. *Намѣтитъ шахматы на одѣяль* [САР: Ч. VI, 862].

Прилагательное *шахматный* в значении выстеганного или нанесённого (начиная с XIX в.) рисунка на ткани и т. п. фиксировалось в словарях вплоть до XX в. без стилистических помет: *Ларець оклѣненъ бархатомъ шахматнымъ* (Рядная (сговорная) запись 7 июля 1730 г.) [Описание... 1865: 341]; 2) Шахматами выстеганный. *Шахматное*

одгьяло. *Шахматное стеганье* [САР: Ч. VI, 862]; Шахматный — весь в клѣткахъ; пестрый [Даль 1980: 624]. Об этом же свидетельствуют примеры из русской литературы XIX века: «Когда мячик достигал желаемой величины и безукоризненно круглой формы, по его, так сказать, экватору и меридиану на равном расстоянии втыкались булавки, затем между ними натягивали плотный шемахинский шелк. Шелк натягивался по задуманному рисунку; самый простой и быстрый составлял **шахматные** квадратики в два цвета, самый трудный — золоти-сто-желтые звезды по темному фону. Маша Королева была всегда особенно завалена заказами христовных мячиков» (Н. А. Лухманова. Девочки. 1894). Начиная с XX века данное значение прилагательного *шахматный* сохраняется, но получает в словарях стилистическую помету *разг.*: С квадратами клеток, расположенными в таком порядке, как на шахматной доске. *Шахматная скатерть. Шахматные носки. Миллиционер, одетый в специальную шахматную форму (галифе в клетку и слоны на петлицах), вежливо откозырял.* Ильф и Петров, 12 стульев, III, 34 [БАС 1965: 1305]; С квадратными клетками, расположенными в таком порядке, как на доске для игры в шахматы. *Шахматная скатерть. На нем были новые малиновые башмаки, <...> шахматные носки, в зеленую и черную клетку, кремовая кепка ...* Ильф и Петров, Двенадцать стульев [МАС 1984: 705].

* * *

Развитие семантики слов, именующих расцветки, важно рассматривать в диахронном аспекте, так как «соотношение значений в современном употреблении слова, их иерархия, их фразеологические контексты и их экспрессивная оценка — всегда заключают в себе диахронические отложения прошлых эпох» [Виноградов 1999: 17]. Как видно из приведенной ниже таблицы, прилагательное *полосатый* в значении рисунка на ткани фиксируется уже в текстах XVI–XVII вв.; в других значениях, таких как окрас животных или в метафорическом употреблении, это прилагательное начинает фиксироваться лишь в XIX в. Прилагательное *клетчатый* фиксируется начиная с XVI–XVII вв. в двух значениях: 1) расцветки (с XVI в.) и 2) четырехугольной формы, как правило, при описании зданий, окон и т. п. (с XVII в.). В XX в. словари начинают фиксировать новое значение, соотносимое со вторым и обозначающее вид строения живых организмов: состоящий из клеток, клеточный. *Клетчатая решетка. Клетчатое строение растительной ткани* [Ушаков 1935: 1372], однако в научных текстах это значение

фиксируется уже в XVIII в.: «*Строение прозябаемых тел есть клетчатое, в котором, во-первых, примечаются соковые жилки, питательный сок влекущие, меж коими находятся другие сосуды, оный сок переделывающие, и третьи также жилки, воздух доставляющие*» (В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории». 1785). Лексикализованные формы существительного *горошком*, *в горошек* в значении расцветки появляются в словарях только в XX в., что объясняется, прежде всего, модой: зародившись в середине XVIII в. в Швейцарии, а затем и во Франции тканый рисунок в мелкий горошек, или *в мушечку*, появился в России к концу XVIII – началу XIX в., в платьях в стиле ампир. Кроме того, рисунок *в горошек* постепенно теряет приобретённую благодаря моде «народную» коннотацию (к середине XIX в. ткани *в горошек* стали настолько популярны, что их носили все социальные слои населения, от царственных и благородных особ до прачек): в XX в. эта расцветка становится классической, наравне с *клетчатой* и *полосатой*.

В словарных фиксациях лексикализованных форм, именующих расцветку из повторяющихся кружочков, прослеживается определённая тенденция, непосредственно связанная с изменениями моды. В XIX в., когда была мода на расцветку с мелкими кружочками (*мушечками*), употреблялись лексикализованные формы с уменьшительно-ласкательным суффиксом, а к концу XX – началу XXI в., иллюстрируя рисунок из крупных кругов, постепенно вошла в употребление также бессуффиксальная форма *в горох*: *горошинками*, *в горошинку* (XIX в.) → *горошком* (начало XX в.) → *в горошек* (конец XX в.) → *в горох* (начало XXI в.).

Несмотря на то, что самые ранние словарные фиксации расцветок иллюстрируются, как правило, примерами рисунка на ткани, однако как таковые названия тканей с определённой расцветкой (*полосушка*, *полосушка*; *клетчанина*, *клетчанка*) появляются лишь в конце XIX в. в словаре В. И. Даля. Данные названия тканей, по типу рисунка, не закрепились в русском языке; словари XX века их не фиксируют.

*Таблица наличия / отсутствия толкований прилагательных
и лексикализованных форм имён существительных со значением
«узор, рисунок как признак»*

	<i>полосатый</i>	<i>в горошек</i>	<i>клетчатый</i>
Словарь И. И. Срезневского	+	–	+
Словарь XI–XVII вв.	+	–	+
Словарь Академии Российской 1789–1794	+	–	+
Словарь В. И. Даля	+	–	+
Словарь Д. Н. Ушакова	+	+	+
		(только форма <i>горошком</i>)	
МАС	+	+	+

Литература

- Виноградов 1999 — *Виноградов В. В.* История слов. / Отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. М., 1999.
- Кирсанова 1989 — *Кирсанова Р. М.* Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. М., 1989.
- Клейн 1925 — *Клейн В.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология // Сборник Оружейной Палаты. М., 1925. С. 11–73.
- Лукина 1989 — *Лукина Г. Н.* Предметно-бытовая лексика древнерусского языка XI–XIV вв. (состав, организация, проблемы семантических отношений): Дис. ... докт. филол. наук. М., 1989.
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://ruscorpora.ru/>
- Описание... 1865 — *Описание старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ достпховъ и конскаго прибора, извлеченное изъ рукописей архива московской Оружейной Палаты съ объяснительнымъ указателемъ Павла Савваитова.* СПб., Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1865.
- Щербинo 2009 — *Щербинo К.* Тартан: фрагментированная мифология империи // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. Вып. 13 (Цвет). М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 283–288.
- Янко 2009 — *Янко Т. Е.* В цветочках или в цветочек — в чем разница? // Лингвистика для всех. Легкие лингвистические школы 2007 и 2008. Ред. Е. В. Муравенко, О. Ю. Шеманаева. М: МЦНМО, 2009. С. 340–344.
- Petit Robert 2009 — *Le nouveau Petit Robert de la langue française.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Version électronique, 3.2.2009.
- Poppe 1965 — *Poppe A.* *Materiały do dziejów tkaniny staroruskiej.* Wrocław, Warszawa, Kraków, 1965. 60 s.

Словари

- БАС — *Словарь современного русского литературного языка:* В 17 т. М.; Л., 1948–1965.

- Грот 1892 — *Словарь русского языка*. Составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. / Гл. ред. К. Я. Грот. СПб., 1892. Вып. второй.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978–1980. Т. I–IV.
- МАС — *Словарь русского языка*: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
- НСРЯ 2000 — *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* / Под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. Т. I–II.
- Объяснение 25000 иностранных слов... 1875 — *Объяснение всех иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней* / Сост. А. Д. Михельсон по словарям Гейзе, Рейфа и др. М., 1875.
- САР — *Словарь Академии Российской 1789–1794 гг.* / Гл. ред. д.ф.н. Г. А. Богатова. Т. 1–6. М., МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001.
- Словарь иностранных слов... 1910 — *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / Под ред. А. Н. Чудинова. Издание третье. СПб., Издание В. И. Губинского, 1910.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, А–К, Т. 1. СПб., 1893. Л–П, Т. 2. СПб, 1902. Р–Я, Т. 3. СПб., 1912.
- СРЯ XI–XVII вв. 1980 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / АН СССР Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ф. П. Филин. М.: Наука, 1980. Вып. 7.
- СРЯ XI–XVII вв. 1981 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / АН СССР Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ф. П. Филин. М.: Наука, 1981. Вып. 8.
- СРЯ XI–XVII вв. 1990 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / АН СССР Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Г. А. Богатова. М.: Наука, 1990. Вып. 16.
- СРЯ XVIII в. — *Словарь русского языка XVIII века* / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992–... Вып. 7–...
- Ушаков — *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4-х томах. М., 1935–1940.